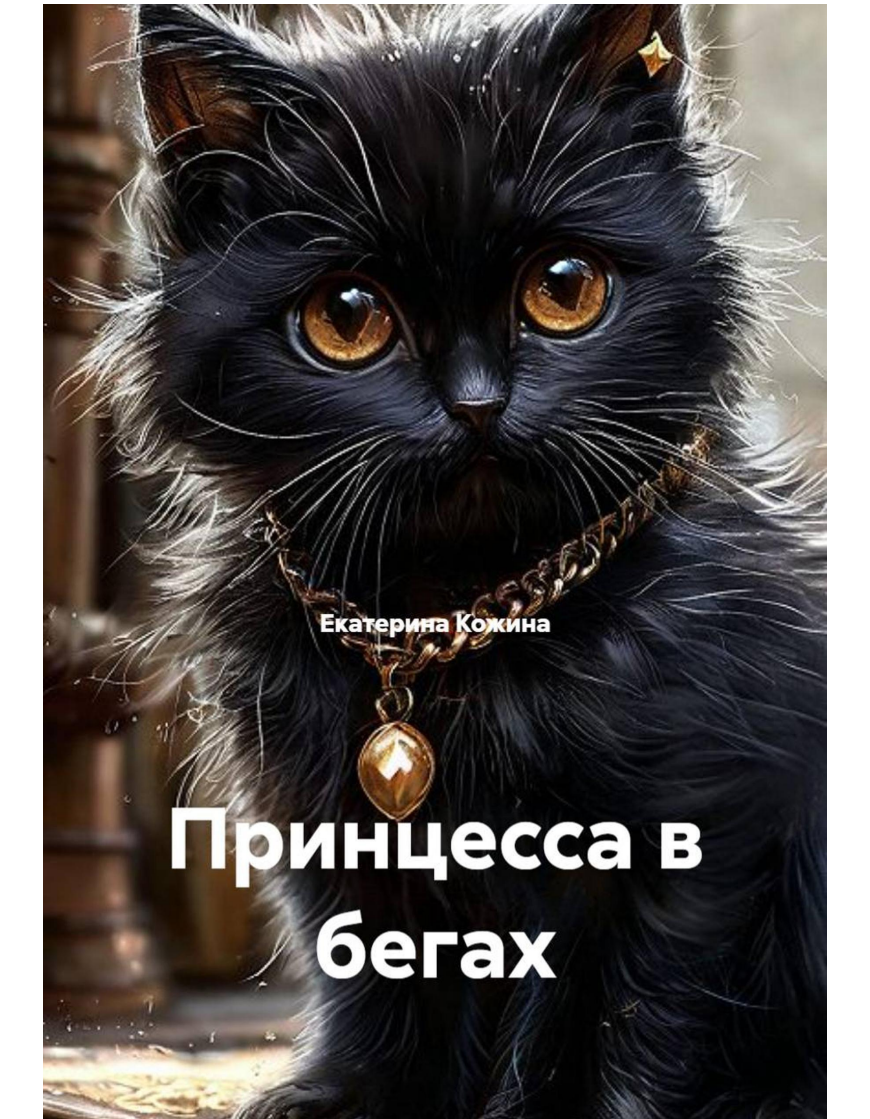

Екатерина Кожина

Принцесса в бегах

Екатерина Кожина
Принцесса в бегах
Серия «Принцессы
выбирают любовь», книга 7

<https://litres.ru/74349817>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мирное королевство Ория рушится за одну ночь. Младший брат короля, суровый генерал Гарет, совершает переворот. Король и королева убиты прямо в своих покоях, а их единственная дочь, принцесса Валери, исчезает. Узурпатор понимает: пока жива законная наследница, его трон стоит на пороховой бочке.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Екатерина Кожина

Принцесса в бегах

Глава 1

Ория была обычным, крепким и скучным королевством. Здесь пахло сырой землей, печным дымом и свежим дегтем, которым мазали тележные колеса. Люди жили от урожая до урожая, молились каменным идолам на перекрестках дорог и платили налог в королевскую казну. Король Лоран правил без громких завоеваний, но и без голодных бунтов. Королева Маргарита занималась лечебницами и монастырскими приютами. Жизнь катилась по накатанной колее, пока в игру не вступила кровная обида, которая зрела в тени трона слишком много лет.

Младший брат короля, генерал Гарет, командовал пограничным гарнизоном на северных рубежах, среди болот и пронизывающих ветров. В Ории испокон веков правил старший сын, а младшим доставались лишь обноски чужой славы. Гарет с детства помнил, как Лорану доставались лучшие кони, ласковые взгляды отца и, в конце концов, золотой венец. Сам же Гарет всю жизнь провел в седле, умирняя бунты на окраинах и хороня своих солдат в мерзлой земле. Застарелая зависть и обида на несправедливость судьбы за долгие

годы превратились в глухую ненависть к старшему брату, который сидел в теплом замке и рассуждал о мире.

В осеннюю ночь, когда на Орию опустился речной туман, Гарет привел свои пограничные полки к столице. Его солдаты, ожесточенные годами службы на рубежах, не знали жалости и подчинялись только своему командиру. Город спал, когда кованые сапоги загрохотали по булыжной мостовой. Стражники на стенах даже не успели поднять тревогу: Гарет знал все тайные входы и пароли замка, ведь это был дом его детства. Своих же соплеменников они резали быстро и деловито, словно скот на бойне.

Короля Лорана и королеву Маргариту застали прямо в постели. Гарет молча вонзил меч в грудь брата, глядя ему в глаза. К утру Гарет объявил себя полноправным владыкой Ории по праву крови и силы. Замок отмывали от крови, пока новый король сжигал в камине портреты своего брата.

В Ории наступили суровые времена. Гарет ввел военное положение, обложил деревни неподъемным налогом для нужд армии и расставил на каждом перекрестке своих верных ветеранов. За любые воспоминания о прежнем короле или недовольный взгляд теперь полагалась петля. Но полноценно отпраздновать триумф Гарету мешал один факт. Девятнадцатилетняя принцесса Валери, дочь Лорана, исчезла из своей башни. Ее постель была холодной, а на подоконнике остались лишь капли воска от наспех потушенной свечи. Гарет понимал, что пока племянница жива, его трон стоит на

пороховой бочке, ведь для народа она оставалась единственной законной правительницей.

Глава 2

Капитан королевской разведки Кристиан устало потер переносицу. Подвальный каземат Тайной канцелярии Ории то-нул в полумраке и пах сыростью.

Напротив него сидел пойманный накануне лазутчик из соседнего герцогства. Допрос длился уже четвертый час, и Кристиан едва сдерживал зевоту. Это был не умный, наспех нанятый малый по имени лопухий Томас, мелкая сошка, от которой не было никакого проку.

— Слушай меня внимательно, Томас, — Кристиан посту-чал пальцем по столу, на котором лежали изъятые вещи шпиона: ржавый нож, три медные монеты и засаленная за-писка. — Ты мне скучен. Твой связной в порту — трактир-щик Оливер — сдал тебя еще до того, как ты сошел с палу-бы. Ты расскажешь мне, как ваши шифруют почтовые каре-ты, или я отправлю тебя в Нижние ямы, где крысы размером с терьера.

Шпион шмыгнул носом, испуганно глядя на капитана круглыми глазами:

— Да боги с вами, господин капитан! Какие кареты? Мне велели просто сидеть у ратуши и смотреть, сколько телег с мукой въезжает по утрам. Про шифры я слыхом не слыхи-вал! Жрать охота, милсдарь...

Кристиан вздохнул. Он надеялся вытащить хоть что-то

полезное: новые методы работы заграничной агентуры, адреса явок в приграничных лесах, свежие пароли. Но этот дурак действительно ничего не знал. Капитан уже потянулся к колокольчику, чтобы вызвать дежурного стражника и отправить недотепу в камеру, как вдруг за дверью раздался топот подкованных железом сапог.

Дверь каземата с грохотом распахнулась.

В тесную комнату вошли четверо солдат. Кристиан узнал их — это были ветераны из пограничных полков генерала Гарета. На них были тяжелые походные доспехи, покрытые пылью и каплями ночного дождя. Лица суровые, обветренные. Возглавлял их хмурый лейтенант с багровой повязкой на рукаве.

— Капитан Кристиан? — отрывисто бросил лейтенант, не снимая руки с эфеса тяжелого палаша. — По приказу нового правителя Ории, генерала Гарета, Тайная канцелярия прекращает работу. Всем чинам приказано сдать оружие и не оказывать сопротивления.

Кристиан поднялся со стула. Его сердце пропустило удар. Генерал Гарет? Младший брат короля?

— На каком основании, лейтенант? У меня идет дознание государственного преступника. Где начальник канцелярии? Где министр?

— Королевства Лорана больше нет, капитан. Король и королева мертвы. Наследница сбежала. Город под контролем легионов Гарета, — лейтенант шагнул вперед, протягивая

руку. — Меч и кинжал на стол. Живо. Сопротивление бесполезно. Город сдался без боя. Выметайтесь по домам до особых распоряжений новой власти.

Кристиан замер. Все произошло слишком быстро, слишком обыденно для благополучного, сытого государства, которое еще вчера засыпало под мирный колокольный звон. Никаких криков о помощи, никаких труб, призывающих к обороне. Просто сухой приказ чужих солдат в коридорах его собственного ведомства. Он молча отстегнул перевязь с мечом и положил ее на стол рядом со шпионским ножом. Томас в углу испуганно вжал голову в плечи, переводя взгляд с лейтенанта на капитана.

— Вот ваш пропуск для патрулей, — лейтенант швырнул на стол полоску плотной серой бумаги с оттиском черного кулака в кольцо. — Идите прямо домой. Комендантский час. Любой, кто покажется на улице без бумаги или попытается поднять бунт, будет вздернут на ближайшем фонаре.

Кристиан взял пропуск. Пальцы дрожали, но лицо оставалось каменным. Он даже не взглянул на шпиона, которого солдаты уже отвязывали от стула, и вышел в коридор.

На улице Ории пахло гарью и сырым предрассветным туманом. Небо на востоке едва начинало сереть, окрашиваясь в тревожный свинцовый цвет. Столица, всегда шумная и приветливая, казалась вымершей. По брусчатке, звеня подковами, проносились конные разъезды пограничников.

По пути к дому Кристиана останавливали дважды. Из ту-

мана внезапно вырастали глухие силуэты пехотинцев в багровых плащах, выставляя вперед пики.

— Стой! Кто идет? Оружие к осмотру!

Кристиан молча лез в карман сюртука и протягивал серую бумажку. Командиры патрулей внимательно вглядывались в чернильный штамп с кулаком Гарета, хмурились и коротко бросали:

— Проходи. Домой, живо.

До своего небольшого двухэтажного дома в переулке Речников капитан добрался уже под самое утро, когда туман стал совсем густым и липким. Окна соседних домов были плотно закрыты ставнями, город затаился в ужасе.

Кристиан тихо постучал в дверь особой цепочкой ударов. За дверью послышался шаркающий шаг, щелкнул засов. На пороге показался пожилой слуга Барнаби. На ходу он поправлял поношенный жилет, его седые бакенбарды топорщились, а руки заметно тряслись. В узком коридоре горела масляная лампа.

— Ох, господин Кристиан... Слава старым идолам, вы живы, — прошептал старик, быстро закрывая за капитаном дверь и задвигая засов. — В городе такое бают... Солдаты на площади кричат, что короля Лорана зарезали прямо в постели. Неужто правда? Неужто генерал Гарет на брата руку поднял?

Кристиан устало скинул промокший плащ на руки слуги и прошел в маленькую гостиную, где в камине еще тлели угли.

— Правда, Барнаби, — ответил капитан, садясь в кресло и закрывая глаза. — Все правда. Королевства, которому мы служили, больше нет. За пару часов все перевернули.

Барнаби замер с плащом в руках, его лицо бледнело в полумраке.

— Как же так...

Кристиан открыл глаза и посмотрел на тлеющие угли.

— Принеси мне вина.

Глава 3

Барнаби вернулся через минуту, неся на серебряном подносе пузатый кувшин и кубок. Он поставил вино на низкий столик у кресла, налил темно-рубиновую жидкость до самого края и не ушел. Старик опустил на стул напротив хозяина, упершись ладонями в колени. Его старые суставы хрустнули в тишине гостиной.

— Выпейте, господин Кристиан, — сказал слуга, кивнув на кубок. — Вино из южных погребов, плотное. Самое то, чтобы кровь согреть после такой ночи.

Кристиан молча взял кубок. Вино пахло вяленой вишней и дубовой бочкой — мирным, сытым прошлым Ории. Он сделал глоток, чувствуя, как по телу разливается тепло. Мысли в голове ворочались тяжело, словно жернова на мельнице. Все его ведомство, вся сеть осведомителей, картотеки, пароли — все это теперь принадлежало Гарету. Ну, или было сожжено. Что делать капитану королевской разведки, если самого королевства больше нет? Идти на поклон к новому владыке или ждать, пока за ним придут ищейки генерала?

— Господин Кристиан... — Барнаби помялся, разглаживая ладонями складки на своих поношенных штанах. — Тут такое дело. Еще до рассвета, как только в нижних кварталах кричать начали, в дверь постучали. Я открываю — а там мальчишка, племянник мой, сирота, из пригородной слобод-

ки.

Капитан приподнял бровь, не отрывая взгляда от тлеющих в камине углей.

— Прибежал, трясется, — продолжал старик, понизив голос до шепота. — Говорит, солдаты Гарета их слободу оцепили. Те, кто упираться вздумал или просто под горячую руку попался... В общем, вырезали всю его семью, до единого человека. Мальчишка чудом через огороды ушел. Я его в чулан пока спрятал, на тюфяк уложил. Не серчайте, господин капитан. Не мог я его на улицу выставить, там сейчас эти... в багровых плащах лютуют. Пропадет ведь малый. Пусть у нас поживет? Готовить поможет, дрова колоть, из дома — ни ногой.

Кристиан замер. Внутри шевельнулось профессиональное недоверие — капитан разведки не любил внезапных гостей, особенно в ночь государственных переворотов. Мысль о «племяннике» заставила его внутренне дернуться. Какой еще племянник? Откуда?

Но усталость и масштаб катастрофы, обрушившейся на страну, вытеснили эти подозрения. Какая разница, сколько сирот прибилось к его дому, если на куски развалился весь его привычный мир? Если завтра самого Кристиана могут вздернуть на ратушной площади просто за то, что он слишком много знает о тайных делах генерала Гарета? Судьба королевства и собственная шкура сейчас волновали его куда больше, чем семейные неурядицы старого слуги.

Капитан сделал еще один глоток, осушив кубок до дна, и со стуком поставил его на поднос.

— Ладно, Барнаби, — бросил он, потирая воспаленные от бессонницы глаза. — Пусть живет. Сейчас не до того. Главное — на улицу его не выпускай, патрули без разбора гребут всех. Оформим его позже, если доживем.

— Спасибо вам, милсдарь, — старик облегченно выдохнул и поспешно поднялся со стула, забирая пустой кубок. — Доброе у вас сердце.

— Сердце тут ни при чем, — Кристиан поднялся из кресла. Каждый мускул в теле ныл от напряжения. — Я спать. Разбудишь меня в полдень. Если придут из гарнизона или Тайной канцелярии — сразу зови. Но в дом никого не пускай, пока я лично не выйду.

Капитан повернулся и пошел вверх по скрипучей лестнице на второй этаж, в свою спальню. В голове навязчиво крутился образ глупого шпиона Томаса, оставшегося в подвале, лицо хмурого лейтенанта с повязкой и капли дождя на воротнике. Ория засыпала благополучным государством, а проснулась под пятой тирана. С этими мыслями Кристиан упал на постель и провалился в сон.

Глава 4

Кристиан проснулся внезапно, словно от толчка. Опытный разведчик, он годами учился доверять своему телу, а тело сейчас буквально кричало: *в комнате кто-то есть*. Чужой и оценивающий взгляд давил на сознание, заставляя остатки сна испариться. Подобный взгляд Кристиан ловил на себе в допросных казематах со стороны самых опасных, прожженных шпионов.

Он осторожно, едва заметно приоткрыл веки, не меняя дыхания. Пальцы по привычке дернулись к поясу, но наткнулись лишь на пустоту — меч остался в канцелярии.

На прикроватном столике, рядом с погасшей масляной лампой, сидел маленький черный котенок. Уголек, не больше двух ладоней в длину. Но смотрел он совсем не по-кошачьи. Его круглые желтые глаза были устремлены прямо в лицо Кристиана — пристально, глубоко, изучающе. Казалось, это крошечное существо взвешивало душу капитана на каких-то своих, невидимых весах.

Кристиан затаил дыхание. На мгновение ему почудилось, что в глубине зрачков зверька вспыхнул осмысленный блеск. Но стоило капитану шевельнуться, как котенок моргнул. Загадочное оцепенение спало. Малыш встряхнул головой, забавно повел ушами и выдал короткое, вполне обычное кошачье мурлыканье. Потянувшись, он лихо боднул лбом тя-

желую лампу. Та с тихим звоном покачнулась и едва не полетела на пол. Кристиан едва успел выставить руку, но котенок уже спрыгнул со столика, бесшумным черным комочком метнулся к двери и скрылся в полумраке коридора.

Капитан сел на постели, потирая виски.

— Наваждение какое-то, — вслух пробормотал он, глядя на пустую дверь. — Слишком много потрясений для одной ночи. Скоро в каждом шорохе заговоры мерещиться будут.

Окончательно стряхнув с себя морок, Кристиан наспех умылся ледяной водой из кувшина, застегнул пуговицы сюртука и спустился. На первом этаже уже пахло жареной овсянкой и топленным салом. Барнаби, услышав шаги хозяина, тут же высунулся из кухни, вытирая руки о холщовый фартук.

— О, проснулись, господин Кристиан? Как раз вовремя, — торопливо заговорил старик. — Обед почти на столе, сейчас подам. Горячее вам сейчас в самый раз, после такой-то сырости...

— Подожди, Барнаби, — перебил его капитан, останавливаясь у подножия лестницы и внимательно осматривая прихожую. — Откуда у нас в доме котенок? Черный такой, мелкий. Только что из моей спальни выбежал.

Слуга заметно вздрогнул. На его бледном лице на секунду отразилась растерянность, он переступил с ноги на ногу и отвел глаза, уставившись на половицы.

— Котенок? Каких еще... Ах, котенок! — Барнаби натянуто улыбнулся и махнул рукой, явно пытаясь сменить тему.

— Да боги с ним, с котенком, господин капитан! Мало ли тварей по переулкам бегают... Вы лучше послушайте, что на дворе творится! Молочник-то наш, старый Томас, сегодня не приехал. Молока в доме — ни капли, представляете? Соседка из третьего дома через забор кричала, что все дороги в город legionеры Гарета перекрыли, никого не пускают, телеги с провизией разворачивают. Еда у нас, слава идолам, пока есть, окорок еще не доели, мешок крупы в кладовой... Но что же дальше-то будет, милсдарь? Страсть как боязно на улицу нос выставлять. Солдаты эти в багровых плащах, говорят, уже три лавки на площади реквизируют...

Старик продолжал говорить, его голос становился все громче и суебливее. Он так усердно расписывал отсутствие молока и ужасы запертых городских ворот, что буквально засыпал Кристиана ворохом мелких бытовых подробностей.

Кристиан слушал молча, слегка прищурившись. Он хорошо знал этот прием. Когда человек начинает забалтывать собеседника, уводя разговор к бытовым мелочам — он что-то скрывает. Барнаби явно врал или недоговаривал, и это было напрямую связано с «племянником» и этим странным черным котенком.

«Старый лис, — подумал Кристиан, глядя на суеблящегося слугу. — Не умеешь ты скрывать тайны. Ох, не умеешь».

Однако развивать допрос капитан не стал. У него просто не было на это сил. Мысли о собственном будущем, о крахе Ории и о том, что делать дальше, камнем давили на грудь.

Генерал Гарет не оставит Тайную канцелярию в покое. Либо Кристиану предложат присягнуть узурпатору на крови, либо за ним придут с кандалами. И второй вариант, учитывая его преданность покойному королю Лорану, казался куда более вероятным.

— Ладно, Барнаби, бог с ним, с молоком, — прервал Кристиан поток жалоб старика. — Накрывай на стол.

Глава 5

Сытный обед из густой овсянки с салом немного вернул Кристиану ясность мысли. В животе потеплело, а вместе с этим ушел и утренний туман из головы. Капитан понимал: сидеть и послушно ждать, пока легионеры Гарета придут за его головой — худшее, что может сделать разведчик. Нужно было готовить пути к отступлению. Срочному побегу, который мог понадобиться в любую минуту.

Кристиан поднялся к себе в кабинет на втором этаже. Комната была небольшой, пахла сургучом, бумагой и подсохшей тушью. Заперев дверь, он подошел к книжному шкафу, нажал на незаметный сучок на панели, и часть полки беззвучно отъехала в сторону.

Из потайной ниши капитан достал продолговатый кожаный несессер. В нем хранилось то, о чем не знал даже Барнаби: листы тонкого, особого пергамента, флаконы с быстро сохнувшими чернилами разных оттенков и серебряный стилус. Рядом лежала коробочка с мерцающим «лунным песком» — легким магическим порошком, который въедался в бумагу и заставлял поддельные печати светиться при проверке подлинным блеском.

Разложив инструменты, Кристиан достал из кармана серую полоску бумаги — утренний пропуск с черным кулаком.

Работа требовала точности. Капитан дышал размеренно,

выводя стилусом резкие, угловатые буквы военного шрифта легионеров. Через полчаса на столе лежали два идеальных дубликата. Один — на имя купца Кристиана Верна, уезжающего за товаром, второй — на имя его пожилого приказчика Барнаби. Магический песок лег на свежие чернила, заставив фальшивые штампы ожить и приобрести нужный маслянистый отблеск.

Удовлетворенно хмыкнув, Кристиан дождался, пока пергамент высохнет, спрятал документы во внутренний карман сюртука, а инструменты вернул в тайник. На душе стало чуть спокойнее. Теперь у него был шанс выйти через городские ворота.

Подумав о «племяннике» слуги, капитан решил взглянуть на незваного гостя. Он спустился на кухню.

Там стоял густой пар от кипящей воды. Барнаби суетился у печи, гремя чугунками, а у окна, на низком табурете, сидел мальчишка. Перед ним стояла лохань с водой, он чистил картошку.

Кристиан остановился в дверях. Взгляд начал подмечать детали. Мальчик чистил картошку ножом, но делал это неумело. Он срезал слишком толстые куски кожуры, нож в его руках так и норовил сорваться, словно парень впервые в жизни держал кухонную утварь.

Капитан скользнул взглядом выше. Волосы у мальчишки были обрезаны неровно, явно в спешке, но сами пряди были чистыми, шелковистыми и здоровыми. Кожа на шее и лице

— непривычно светлая, тонкая, без следов загара от работы в поле. Руки — изящные, с длинными тонкими пальцами, без единой мозоли, если не считать свежего пореза от ножа. А у его ног, свернувшись клубком, дремал тот самый черный котенок.

— Как тебя зовут, парень? — спросил Кристиан.

Мальчик от неожиданности вздрогнул, едва не выронив картофелину в воду, и вскочил с табурета. Он испуганно уставился на капитана.

— Лео, милсдарь, — голос у мальчишки был звонкий, чуть надломленный, как у подростка. Он сглотнул и торопливо заговорил: — Я племянник дяди Барнаби. Нашу слободу ночью... солдаты Гарета окружили. Орали, факелы кидали. Отца сразу у порога... и матушку тоже. Я через заднее окно, в огороды прыгнул, по канаве полз. Дядя Барнаби меня приютил. Не выгоняйте, милсдарь Кристиан, я отработаю, я послушный...

История в точности повторяла ночной рассказ слуги. Кристиан слушал, не меняя выражения лица, но внутри него крепла уверенность: перед ним стоит кто угодно, только не нищий сирота из слободки. Слишком чистая речь, слишком хрупкое сложение.

— А котенок? — Капитан кивнул на черный комочек у ног Лео. Зверек как раз открыл свои желтые глаза и уставился на Кристиана.

— Это... это мой котенок, милсдарь, — Лео поспешно

прижал черного малыша к груди, словно защищая его. — Он со мной из слободы прибежал. Юркий такой, за мной по канавам поспевал...

Развить этот вопрос Кристиан не успел.

В тишине дома раздался грохот. В дверь парадного входа застучали чем-то металлическим — судя по звуку, обухом топора или прикладом арбалета.

— Именем нового правителя Ории, генерала Гарета! — донесся с улицы грубый, зычный голос легионера. — Отворяйте! Проверка! Кто не откроет — выставим дверь!

Барнаби от страха выронил поварешку, и та со звоном покатилась по полу. Мальчик Лео побледнел, его глаза округлились от ужаса, и он инстинктивно сделал шаг назад, за спину Кристиана, крепче прижимая к себе котенка.

Капитан перевел взгляд с перепуганного «племянника» на дверь. Время для мирных размышлений закончилось. Ищейки Гарета были уже на пороге.

Глава 6

Кристиан шел к парадной двери. Внутри него тугой пружиной сжалась готовность к бою. Если легионеры пришли арестовывать главу королевской разведки, он дорого продаст свою жизнь и силой вырвет свободу для себя и Барнаби. У Кристиана не было меча, но в рукаве прятался тонкий стилет, а в памяти — пара убойных приемов ближнего боя.

Он рванул засов. На пороге стояли двое легионеров в промокших багровых плащах. Один держал на коротком кожаном поводке косматую гончую — волкодава с умными и злыми глазами. Второй, судя по нашивкам, сержант, сразу же отпихнул Кристиана плечом и шагнул в прихожую.

— Проверка. Проводим осмотр жилых помещений, — хмуро бросил сержант, обводя взглядом полумрак коридора. — Второй, вверх! Ищи на чердаке и в спальнях.

Пока один солдат загрохотал сапогами по лестнице на второй этаж, сержант подошел к Кристиану почти вплотную. Его доспех пах ржавчиной и дешевым кислым пивом. Гончая глухо зарычала, но хозяин коротко дернул поводок.

— Имя, звание? Документы, — потребовал сержант.

Кристиан протянул утреннюю бумагу с оттиском кулака. Сержант прищурился, разглядывая чернила, затем перевел взгляд на капитана.

— Разведка, значит? Тайная канцелярия... Ладно. У нас

приказ проверять каждый дом на предмет подозрительных лиц. И еще... — легионер как-то странно замялся, словно сам не верил в то, что говорит. — Вы тут черных котят в округе не видели? Мелких таких. Приказано докладывать о любых бродячих кошках угольного окраса.

Кристиан удивленно приподнял бровь, собираясь ответить, но из кухонных дверей выскочил Барнаби. Старик замахал руками, изображая глуповатого, напуганного обывателя:

— Боги с вами, господин служивый! Каких кошек? Откуда им взяться в такую сырость? Мышей-то отродясь в доме не бывало, а кошек и подавно не держим!

В кухне, за спиной Барнаби, укрывшись в тени за печью, стоял бледный Лео. Мальчишка прижимал к груди черного котенка. Сердце парня колотилось как сумасшедшее, а котенок вдруг начал тихонько мурлыкать.

Сержант недовольно поморщился от болтовни слуги и заглянул через его плечо в кухню, заметив худого подростка у лохани.

— А это еще кто? Почему не в списках жильцов квартала?

— Это Лео, племянник моего слуги, — ровным голосом ответил Кристиан, перехватывая инициативу. — Он сирота из пригородной слободки, работает у меня на кухне и помогает по дому уже два года.

Сержант смерил Лео подозрительным взглядом, но в этот момент сверху спустился второй стражник. Он уныло пока-

чал головой:

— Чисто, сержант. Только постель примята в хозяйской спальне. Никого лишнего.

— Спусти собаку, пусть проверит, — приказал командир. Легионер отпустил поводок, и косматая гончая, низко опустив морду к полу, двинулась по коридору. Она шумно вытягивала воздух ноздрями, обнюхала сапоги Кристиана, затем подошла к Барнаби и, наконец, зашла на кухню. Она остановилась прямо перед Лео. Мальчик зажмурился, ожидая, что огромная пасть сейчас вцепится в его подол. Собака ткнулась мокрым носом в его колено, шумно выдохнула, словно вообще не замечая кошачьего запаха, развернулась и побрела обратно к хозяину, виляя хвостом.

— Ладно, — буркнул сержант, отдавая пропуск Кристиана обратно. — Сидите тихо. На улицу без надобности не выходить. Увидите кого чужого — сразу к коменданту.

Дверь захлопнулась, щелкнул засов.

Кристиан повернулся и пошел на кухню. Он встал напротив Лео, который все еще еле дышал, не выпуская котенка. Малыш-уголек уставился на капитана умным взглядом.

«Ну конечно, — подумал Кристиан, оценивая ситуацию. — Никакой это не племянник слободских бедняков. Беглый отпрыск какого-то знатного или очень богатого семейства, попавшего под раздачу в ночь переворота. А котенок... котенок обладает сильным мороком. Отвод глаз. Чистейшая магия скрытности. Раз уж обученная ищейка и боевой пес в

упор его не заметили».

Капитан ничего не сказал. Он коротко кивнул парню и молча поднялся обратно к себе в кабинет. Мысли завертелись с новой силой. Если мальчишка из высшего сословия, значит, его ищут отдельно. Оставлять его в доме без документов — верная петля для всех троих.

Кристиан снова открыл потайную нишу, достал магический пергамент и стилус. Он размышлял, из какого же древнего рода этот малый, если его родители смогли купить сыну столь редкое, невероятно дорогое магическое животное с врожденным даром отвода глаз? Такие звери ценились на вес золота в контрабандных гильдиях и среди высших лордов.

Пальцы капитана уверенно вывели на пергаменте буквы, создавая третий фальшивый пропуск — на имя младшего курьера Лео, сироты на службе у купца Верна. Песок вспыхнул и погас, запечатывая подделку.

Вечером Барнаби позвал хозяина к ужину. На этот раз за столом сидели молча. Лео ел суп, стараясь не поднимать глаз, а черный котенок мирно дремал у его стула.

После ужина Кристиан заперся в спальне. Разложив на столе старую карту континента, он принялся выстраивать маршрут побега. Ория была потеряна. Остаться здесь — самоубийство. Нужно уходить на юг, через туманные перевалы в Вольные Баронства, или на запад, к морским портам чужого королевства, где власть Гарета ничего не значила. Продумав каждую развилку, каждое место для ночлега

и возможные засады пограничников, капитан наконец задул свечу.

Глава 7

Утро началось со стука в дверь. На пороге стоял посыльный от коменданта города — сухой, подтянутый офицер. Не заходя в дом, он протянул Кристиану плотный свиток, скрепленный сургучной печатью с черным кулаком. Это было официальное разрешение продолжать службу в Тайной канцелярии. Новая власть Гарета спешно латала дыры в государственном аппарате и не собиралась разбрасываться ценными кадрами.

Кристиан позавтракал овсянкой, которую Барнаби подал с непривычной поспешностью, и, оставив фальшивые пропуска в тайнике до лучших времен, направился в контору.

В канцелярии пахло жжеными свитками — ночью кто-то пытался уничтожить архивы. Почти все сотрудники сидели на своих местах, уткнувшись в бумаги с бледными, испуганными лицами. Не хватало троих: начальника первого стола и двух старших следователей. На их столах сиротливо громоздились чернильницы. Зато в коридорах то и дело мелькали багровые плащи легионеров.

Кристиана сразу вызвал к себе новый глава ведомства — присланный Гаретом полковник по имени Ворх. Это был мужчина с лицом, похожим на обрубок дуба. Он говорил сухо, но доброжелательно:

— Присаживайтесь, капитан. Ваше личное дело изучено.

Генерал — вернее, его величество король Гарет — ценит преданность делу. Вы хорошо выполняли свою работу при Лоране, будете так же хорошо выполнять ее сейчас. Нам нужен порядок. Возвращайтесь к своим обязанностям.

Кристиан кивнул и вышел. Первым делом, вернувшись в свой прохладный кабинет, он приказал дежурному:

— Ведите Томаса. Того, лазутчика.

Шпиона привели через пару минут. Вид у него был жалкий: испуг никуда не делся, но теперь под левым глазом красовался свежий, наливающийся багрово-синим цветом синяк — ночные тюремщики легиона не отличались деликатностью.

— Господин капитан! — Томас чуть не упал на колени перед столом, жалобно шмыгая носом. — Клянусь старыми богами, я все скажу! Про телеги с мукой, про трактирщика... Только не отдавайте меня этим, в багровых плащах! Они ж бешено нелюди!

Кристиан посмотрел на него, и внутри шевельнулось злое упрямство. Вся эта нелепая ночь, убийство короля, новые хозева в коридорах, полковник Ворх с его фальшивым дружелюбием — все это внезапно вызвало у капитана волну тихого протеста. Ему захотелось сделать что-то наперекор этой новой, пахнувшей железом власти. Выразить свое презрение к их порядку.

Капитан обмакнул перо в чернила и размашисто перечеркнул личное дело Томаса.

— Ты свободен, Томас, — сказал Кристиан.

Шпион замер, хлопая глазами, на лице его отразилось полнейшее недоумение:

— Как... свободен, милсдарь? А допрос? А Нижние ямы?

— Проваливай, пока я не передумал, — Кристиан швырнул ему серую полоску со штампом освобождения. — Убейся из Ории первым же речным плотом. Ты слишком глуп, чтобы быть шпионом, и слишком мелок, чтобы я тратил на тебя казенные чернила.

Когда за ошалевшим от счастья Томасом захлопнулась дверь, Кристиан глубоко вздохнул. На душе стало немного легче, словно он отдал покойному королю Лорану крошечный долг чести.

Но расслабляться было некогда — началась рутина. В подвалы канцелярии потекла бесконечная череда задержанных. Легионеры хватали на улицах всех подряд. Формулировка в рапортах была одна и та же, написанная словно под копирку: *«Задержан по подозрению в заговоре против короны»*.

Кристиан горько усмехался, читая эти бредни. Какой заговор? Перед ним один за другим проходили обычные обыватели: пьяный бочар, который в кабаке громко пожалел добрую королеву Маргариту; молодой суконщик, отказавшийся отдавать коней для нужд армии; бродячий торговец без документов.

Капитан вел допросы спокойно, методично отделяя зерна от плевел:

— Послушай меня, любезный, — устало говорил он испуганному бочару. — Дома у тебя жена и четверо голодных детей. Если ты еще раз разинешь рот в трактире и вспомнишь старые времена, тебя вздернут на площади. Ты меня понял?

— Понял, господин капитан, богами клянусь, понял! — лепетал тот. — Я тихо, я как мышь под веником...

— Свободен.

Если человек оказывался понятливым и обещал сидеть тише травы, Кристиан тут же подписывал приказ об освобождении, очищая камеры. Но попадались и другие. Ближе к вечеру привели молодого студента академии с горящими глазами. Тот едва переступил порог, как тут же начал сыпать проклятиями:

— Предатели! Убийцы! Гарет — узурпатор, заливший страну кровью! И вы, капитан, пригреблись под его крылом! Настоящие патриоты Ории не забудут этого!

Кристиан выслушал тираду, даже не подняв глаз от бумаг.

— В камеру его, — сухо бросил он конвоиру. — До поумнения. Пусть посидит неделю на сухарях и воде, может, жар в голове поутихнет. Следующий.

К вечеру голова Кристиана гудела так, словно по ней стучали кузнечным молотом. Он вернулся домой уже в густых сумерках. В Ории действовал комендантский час, и улицы снова были мертвенно-пустыми.

Дома его ждал тихий ужин. Барнаби подал тушеную репу с остатками солонины. Мальчишка Лео сидел в углу кухни,

перебирая крупу, а черный котенок дремал у его ног, изредка приоткрывая один желтый глаз, чтобы проводить взглядом капитана. Кристиан был слишком измотан, чтобы расспрашивать их или вникать в бытовые тайны. Наскоро поев, он поднялся к себе, рухнул на кровать и мгновенно уснул, зная, что завтра его ждет точно такой же серый день под властью нового короля.

Глава 8

В таком монотонном режиме пролетела почти неделя. Столица Ории постепенно свыкалась с мыслью, что над замком теперь развевается флаг с черным кулаком, а по улицам чеканят шаг суровые пограничники Гарета. Страх притупился, уступив место осторожности. Торговые лавки на Южном рынке начали несмело открывать свои ставни. Горожане выходили за мукой и вяленой рыбой, то и дело озираясь на проезжающие конные патрули легиона.

На службе у Кристиана дни тянулись чередой бесконечных допросов, но и тут не обошлось без пары занятных случаев.

В среду к нему привели почтенного вида аптекаря, которого патруль задержал за «подозрительные манипуляции у городской стены». Оказалось, бедолага в предрассветном тумане собирал редкий лишайник, который рос только на старом известняке замковых укреплений и помогал от несварения желудка. Кристиан, едва сдерживая улыбку, вычеркнул аптекаря из списков бунтовщиков, посоветовав в следующий раз лечить желудки горожан при дневном свете.

А в пятницу Тайной канцелярии улыбнулась чистая, глупая удача. Патрульные притащили в подвал оборванного мужика, который попался на мелкой краже буханки свежего хлеба. Когда Кристиан заставил его смыть грязь с лица и све-

рил черты с архивными описаниями, он едва не свистнул от удивления.

— Ну надо же, — Кристиан со стуком положил на стол пожелтевший пергамент трехлетней давности. — Сам Руфус по прозвищу Лис. Легендарный фальшивомонетчик, который обчистил королевскую казну на три тысячи золотых кругляков при покойном Лоране. Мы искали тебя по всем приграничным лесам, а ты просто вышел за хлебушком в разгар военного положения?

Преступник лишь тоскливо вздохнул, разглядывая свои кандалы:

— Изголодался в подполье, господин капитан. Думал, в такой неразберихе солдатам не до меня. Кто ж знал, что ваши ищейки теперь за каждую горбушку хватают...

Этого Кристиан с чистой совестью запер в камеру. Полковник Ворх за такую поимку даже скуп похвалил капитана, что лишь укрепило позиции Кристиана в обновленной канцелярии.

Дома жизнь тоже понемногу налаживалась. Пару дней назад Кристиан, пользуясь своим служебным положением, написал пропуск на имя Барнаби. Теперь старик мог ходить на рынок и к речным причалам. Результат не заставил себя ждать: обеды в двухэтажном домике стали куда вкуснее. На столе появились свежие караси, запеченные в сметане, ароматный овечий сыр из предгорных деревень и пышный домашний хлеб.

Худой мальчишка Лео, заметив, что патрули больше не ломятся в дом, а хозяин не задает лишних вопросов, заметно осмелел. Он больше не прятался за печью при каждом шорохе и стал мелькать перед глазами Кристиана гораздо чаще.

Субботним вечером капитан сидел в гостиной у камина, просматривая изъятые за день подозрительные письма. Из кухни доносился мерный стук ножа — Барнаби готовил ужин. Вдруг в комнату, поскрипывая половицами, вошел Лео. В руках он тащил плетеную корзину с сухими дубовыми поленьями. Черный котенок, как всегда, следовал за ним бесшумной тенью, забавно задрав хвост трубой.

Парень подошел к камину и принялся подкладывать дрова в огонь. Кристиан поверх бумаг внимательно наблюдал за его движениями. Мальчик двигался изящно, стараясь не шуметь, но в каждом жесте сквозила порода, которую невозможно было скрыть крестьянским платьем.

— Ты хорошо справляешься, Лео, — произнес Кристиан, нарушая тишину.

Мальчик едва заметно вздрогнул, но уже не испугался, как в первый день. Он повернул голову, и его чистые карие глаза встретились со взглядом капитана.

— Спасибо, милсдарь Кристиан. Я стараюсь. Дядя Барнаби говорит, что за добрый кров нужно платить доброй работой.

Котенок тем временем запрыгнул на край корзины и устоялся на Кристиана. Кристиан усмехнулся про себя, заме-

чая, как зверек слегка повел ухом, словно прислушиваясь к мыслям капитана. Да, отвод глаз у этой твари работал безупречно — на рынке Барнаби проносил его прямо в сумке сквозь посты, и ни один стражник ничего не заметил.

— Твой кошачий друг слишком пристально на меня смотрит, — заметил Кристиан, кивнув на уголька. — Уж не шпион ли он генерала Гарета?

Лео вдруг коротко, чисто рассмеялся — звук был таким искренним и непривычным для хмурого дома, что капитан сам невольно смягчился. Мальчик подхватил котенка на руки и прижал к себе.

— Нет, милсдарь. Он ненавидит багровые плащи так же сильно... как и все мы. Он просто защищает меня.

В этих словах, произнесенных тихим голосом, Кристиан уловил опасные нотки. «Как и все мы». Мальчишка рос смелым. Чутье подсказывало капитану, что эта передышка долго не продлится. Рано или поздно Гарет доберется до старых архивов, или кто-то на улице узнает эти тонкие черты лица «племянника» Барнаби. Но сейчас, в этот вечер, Кристиан решил оставаться просто хозяином дома.

— Иди помогай Барнаби, Лео, — сказал капитан, возвращаясь к бумагам. — Скоро ужин.

Глава 9

Размеренная жизнь Кристиана закончилась в один миг, когда в его подземный кабинет конвоиры втолкнули двух новых арестованных.

Это были не случайные обыватели и не мелкие карманники. Перед столом капитана предстали почтенный, но еще крепкий старик и бледная женщина. Кристиан узнал их. Лорд Элмар и его невестка леди Селена. Семья покойного королевского секретаря, которого легионеры Гарета убили в ночь переворота.

Их некогда роскошные, расшитые серебром одежды были покрыты пылью и грязью, воротники измяты, но в осанке по-прежнему сквозило благородство. Целую неделю их таскали по временным судам и допросным подвалам, пытаясь выбить имена тех, кто остался верен прежней короне. В глазах женщины застыла черная тоска, но в глазах старика горело упрямство. Они не кричали и не умоляли. Они смотрели на Кристиана как на предателя, продавшегося узурпатору.

Конвоир швырнул на стол Кристиана бумагу, скрепленную печатью полковника Ворха.

— Приказ начальника, капитан. Оформить дела на этих двоих до эшафота. Быстро и без волокиты. Смертный приговор утвержден.

Кристиан долго смотрел на гербовую печать. Каждая

строчка этого приказа жгла ему глаза. Одно дело — сажать в камеры крикливых студентов или ловить фальшивомонетчиков. Совсем другое — послушно подписывать смертные приговоры честным людям, чья единственная вина была в том, что они любили Орию.

Терпение капитана лопнуло. Хватит.

Он поднялся, убрал бумагу в ящик стола и ровным голосом подозвал дежурных стражников:

— Взять арестованных. По особому распоряжению полковника Ворха, эти двое переводятся в тайное место содержания под стражей для проведения секретного дознания. Я лично возглавлю конвой.

Стражники из ведомства Тайной канцелярии Ории привыкли к подобным приказам — ночные переводы, тайные тюрьмы и конфиденциальные допросы были частью их работы. Никто не задал ни одного вопроса.

Они вывели лорда Элмара и леди Селену через боковой выход канцелярии. Конвой двигался быстро, обходя оживленные улицы. Старик и женщина шли молча, ожидая худшего, но Кристиан уверенно вел их по знакомым переулкам, пока они не остановились у его собственного дома.

Капитан повернулся к стражникам:

— Свободны. Объект засекречен. Всем молчать, если не хотите лишиться языков. Поняли?

— Так точно, господин капитан, — ответил старший конвоир.

Кристиан рванул засов и завел арестованных внутрь. Пожилой Барнаби, увидев на пороге измученную знать Ории, всплеснул руками и едва не выронил связку ключей. Из кухни испуганно высунулся мальчишка Лео, крепко прижимая к себе котенка.

— Барнаби, живо на кухню, — отрывисто скомандовал Кристиан, запирая дверь на все замки. — Принеси горячего бульона, хлеба и вина. Накрой на стол в гостиной. Быстро!

Пока слуга суетился, капитан жестом пригласил гостей сесть у камина. Старый лорд Элмар сел на край стула, не спуская настороженного, колючего взгляда с Кристиана.

— К чему этот маскарад, капитан? — хрипло спросил старик, расправляя грязный манжет. — Хотите устроить казнь без свидетелей, в тишине?

— Если бы я хотел вашей смерти, милорд, вы бы уже висели на ратушной площади, — Кристиан подошел к окну и слегка приоткрыл штору, проверяя улицу. — Мое терпение кончилось. Завтра утром меня заставят вешать вас, а послезавтра Гарет доберется до моей шеи. Я собираюсь бежать из Ории. И я помогу вам пересечь границу.

Леди Селена тихо ахнула, прижав тонкую ладонь к губам. В глазах старика упрямство уступило место изумлению.

— Вы... предаете Гарета? — прошептал Элмар.

— Я никогда ему не присягал, — холодно отозвался Кристиан. — Слушайте меня. С этого момента вы делаете то, что я скажу. Никаких лишних слов, никаких дворянских зама-

шек. Сидите тихо и не высовывайтесь. Мы уйдем через южный перевал.

В этот момент в комнату вошел Барнаби с подносом, полным дымящейся еды. Гости, не евшие нормально всю неделю, с тихими благодарностями набросились на горячий обед. Кристиан же отозвал слугу в коридор.

— Барнаби, слушай меня, — произнес капитан. — Мы уезжаем. Прямо завтра на рассвете. Назад дороги нет.

Старик побледнел, но тут же взял себя в руки и кивнул:

— Я готов, господин Кристиан. Что нужно делать?

— Возьми котенка Лео и спрячь его в сумку, — Кристиан помнил о магии отвода глаз. С ним Барнаби будет в безопасности. — Возьми золото из верхнего ящика бюро. Ступай на извозничий двор у реки. Купи хорошую крытую телегу и пару выносливых лошадей. Закупи вяленого мяса, сухарей и крупы на две недели пути. И самое главное — зайди к старьевщику, купи три комплекта простой одежды для наших гостей и для Лео. Твои новые пропуска у тебя в кармане, патрули тебя не тронут. Одна нога здесь, другая там.

— Все исполню, милсдарь, — Барнаби решительно забрал сумку, в которую Лео уже пересадил котенка, и выскользнул за дверь.

Кристиан взбежал по лестнице к себе в кабинет. Сердце стучало в бешеном ритме, азарт погони и скорого побега вытеснил недельную усталость. Он распахнул потайную нишу. На столе уже лежали три пропуска — на него, Барнаби и Лео.

Теперь Кристиану предстояло сотворить чудо: за пару часов подделать еще два идеальных подорожных листа для лорда и леди, превратив их в скромных торговцев шерстью, бегущих от столичной суеты. Пальцы капитана уверенно выводили сложные руны и буквы шрифта легионеров, пока внизу, в гостиной, бывшие узники Ории впервые за долгое время ели в тепле.

Глава 10

Еще до того, как первые лучи солнца коснулись шпилей Хрустальной Цитадели, крытая телега, купленная Барнаби, миновала южные ворота. Кристиан уверенно протянул заспанному стражнику поддельные подорожные листы легиона. Магический «лунный песок» сработал идеально — печать тускло блеснула в предрассветных сумерках, и легионер, зевнув, махнул рукой. Путь был открыт.

До границы Вольных Баронств по тракту можно было добраться за три дня. Но ехать прямой дорогой, когда по пятам вот-вот могли пуститься ищейки полковника Ворха, было самоубийством. Кристиан выбрал старый окружной путь, петляющий среди заброшенных каменоломен и густых лесов. Это удлиняло дорогу до недели, но давало им шанс затеряться.

Весь первый день беглецы ехали молча. Свист хлыста, скрип колес и фыркание лошадей были единственными звуками. Лорд Элмар и леди Селена, переодетые в простые шерстяные платья торговцев, сидели в глубине повозки. Изредка они переговаривались едва слышным шепотом. Мальчишка Лео устроился сбоку, у самого края холщового полога, держа на коленях сумку, из которой временами высовывался черный нос. Зверей на заставах не проверяли, морок отвода глаз работал безупречно, но парень все равно не расслаблялся.

К обеду, когда солнце встало в зенит, Кристиан не стал останавливать лошадей.

— Поедим на ходу, — не оборачиваясь, бросил капитан с козел. — Нельзя терять время, пока столичный гарнизон не хватился узников.

Барнаби тут же зашуршал холщовыми мешками. Он достал круг плотного овечьего сыра, каравай вчерашнего хлеба и кусок хорошо прокопченного, пахнущего дымом мяса. Старик ловко нарезал все охотничьим ножом и раздал попутчикам. Все ели быстро, почти не жуя и не прерывая молчания. Напряжение висело в воздухе так плотно, что казалось, его можно коснуться рукой.

Лишь к вечеру, когда тени деревьев вытянулись и потемнели, Кристиан свернул с разбитой колеи в глухую, заросшую вереском лошину. Эту стоянку он наметил на карте еще дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.